

УДК 517.9

Ф. С. РОФЕ-БЕКЕТОВ

**ЗАМЕЧАНИЕ В СВЯЗИ С МНОГОМЕРНЫМ ОБОБЩЕНИЕМ
ТЕОРЕМЫ Г. ВЕЙЛЯ О САМОСОПРЯЖЕННОСТИ**

По теореме Г. Вейля [1; 2, с. 571] операции

$$l[y] = -\frac{d}{dx} p(x) \frac{d}{dx} y + q(x) y, \quad a < x < \infty \quad (1)$$

при $0 < p(x) \in C^1$, $-\infty < C < q(x) \in C$ отвечает случай предельной точки в бесконечности, т. е. выражение (1) вместе с самосопряженным краевым условием при $x = a$ (например, $y'(a) = 0$) порождает самоопрятенный оператор в $L_2[a, \infty)$ без краевых условий в бесконечности.

Покажем, что предложенная Ю. М. Березанским в [3, с. 491—495] абстрактная схема разделения переменных содержит в себе следу-

ющее обобщение названной теоремы Вейля на многомерный случай.

Теорема. Пусть эллиптическое выражение

$$l[u] = - \sum_{i,j=1}^n \frac{\partial}{\partial x_i} \left(a_{ij}(x) \frac{\partial u}{\partial x_j} \right) + q(x) u, \quad x \in \mathbf{R}^n \quad (2)$$

с гладкими коэффициентами $a_{ij}(x)$ и непрерывным $q(x)$ допускает вне некоторого шара, скажем при $|x| > N > 0$, отделение радиальной переменной, т. е. представимо в виде

$$l[u] = - \frac{1}{r^{n-1}} \frac{\partial}{\partial r} \left(a(r) r^{n-1} \frac{\partial u}{\partial r} \right) + q(r) u + \frac{b(r)}{r^2} L_\omega u, \quad (3)$$

где $r = |x|$; L_ω — неотрицательный самосопряженный оператор с чисто дискретным спектром в $L_2(\omega)$; ω — единичная сфера; $a(r) > 0$, $b(r) > 0$, $q(r) > C > -\infty$.

Тогда операция (2) порождает на $C_0^2(\mathbf{R}^n)$ существенно самосопряженный в $L_2(\mathbf{R}^n)$ оператор.

Отметим, что операции $l = -\nabla p(r) \nabla + q(r)$ отвечает в (3) $a(r) = b(r) \equiv p(r)$, $L_\omega = -\Delta_\omega$, где Δ_ω — оператор Лапласа — Бельтрами на сфере ω .

Доказательство. Покажем, что оператор, заданный в $L_2(x \in \mathbf{R}^n : |x| > N)$ выражением (3) или, что то же, (2), на финитных функциях из C_0^2 с краевым условием

$$\frac{\partial}{\partial r} u(x)|_{r=N} = 0 \quad (4)$$

существенно самосопряжен. Отсюда по теореме 1.4 из [3, с. 385] будет следовать существенная самосопряженность оператора (2) в $L_2(\mathbf{R}^n)$.

Итак, пусть $(0 \ll) \mu_1 \ll \mu_2 \ll \mu_3 \ll \dots$ — спектр L_ω , а P_j — соответствующие ортопроекторы в $L_2(\omega)$. Тогда оператор L , отвечающий (3), (4) в

$$L_2(|x| > N) = L_2([N, \infty), r^{n-1} dr) \otimes L_2(\omega),$$

представим в виде

$$L = \bigoplus \sum_{j=1}^{\infty} \left\{ - \frac{1}{r^{n-1}} \frac{\partial}{\partial r} \left(a(r) r^{n-1} \frac{\partial}{\partial r} \right) + \left(q(r) + \mu_j \frac{b(r)}{r^2} \right) \right\} \otimes P_j,$$

и его существенная самосопряженность в силу [3, с. 492] эквивалентна существенной самосопряженности в $L_2([N, \infty), r^{n-1} dr)$ каждого из операторов

$$l_j[u] = - \frac{1}{r^{n-1}} \frac{\partial}{\partial r} \left(a(r) r^{n-1} \frac{\partial u}{\partial r} \right) + \left(q(r) + \mu_j \frac{b(r)}{r^2} \right) u, \quad u'(N) = 0. \quad (5)$$

Покажем, что каждой операции $l_j[u]$, $j = 1, 2, \dots$, отвечает случай предельной точки при $r \rightarrow +\infty$, откуда и вытекает справедливость теоремы. Поскольку в случае предельного круга Вейля все решения уравнения $l_j[u] = \lambda u$ при любом $\lambda \in \mathbf{C}$ принадлежат $L_2([N, \infty), r^{n-1} dr)$,

достаточно проверить, что каждое из уравнений $I_j[u] = Cu$ имеет решение, не принадлежащее $L_2([N, \infty), r^{n-1} dr)$. Имеем в силу (5) при $u(N) = 1$, $u'(N) = 0$:

$$a(r) r^{n-1} u'(r) = \int_N^r (q(t) - C + \mu_j b(t) - Ct^{-2}) ut^{n-1} dt, \quad (6)$$

$$u(r) = 1 + \int_N^r u'(t) dt \geq 1 \notin L_2([N, \infty), r^{n-1} dr),$$

что и требовалось. Теорема доказана.

Следствие 1. Оператор $Lu = -\nabla(p(r)\nabla u) + q(r)u$ при $p(r) > 0$, $q(r) > C > -\infty$ существенно самосопряжен в $L_2(\mathbf{R}^n)$, ($p'(0) = 0$).

Известно [4], что существенная симметричность оператора (2) влечет за собой совпадение пространств $\overset{\circ}{H} = H$, где $\overset{\circ}{H}$ есть замыкание $C_0^2(\mathbf{R}^n)$ в энергетической норме, иначе — в метрике обобщенного интеграла Дирихле:

$$\|u\|^2 = \int_{\mathbf{R}^n} \left[\sum a_{ij}(x) u_{x_i} u_{x_j} + (q(x) - C + 1) u^2 \right] dx,$$

H — множество функций из $W_{2, \text{loc}}^1(\mathbf{R}^n)$ с конечной энергетической нормой.

Поэтому, в частности, из следствия 1 вытекает

Следствие 2. Пополнение в энергетической норме

$$\|u\|^2 = \int_{\mathbf{R}^n} (p(r)|\nabla u|^2 + q(r)|u|^2) dx \quad (7)$$

множества $C_0^1(\mathbf{R}^n)$ совпадает с пополнением в той же норме совокупности тех функций из $C^1(\mathbf{R}^n)$, для которых эта норма конечна. Здесь $p(r) > 0$ и $q(r) \geq 1$ — непрерывны.

Действительно, хотя в (6) $p(r) \in C^1$, однако при $p(r) \in C$ легко построить $p_1(r) \in C^1$, такую, что норма (7) при замене p на p_1 переходит в эквивалентную.

Утверждение следствия 2 при $p(r) \geq C > 0$, $q(r) \equiv 1$, $n = 3$ установлено другим путем в [5]. Это же при $n = 2$ верно без сферической симметричности p [6, § 2.7].

Список литературы: 1. Weyl H. Über gewöhnliche Differentialgleichungen mit singulären Stellen und ihre Eigenfunktionen // Gottinger Nachrichten. 1909. S. 37—64. 2. Данфорд Н., Шварц Дж. Т. Линейные операторы. Спектральная теория. М., 1966. 1064 с. 3. Березанский Ю. М. Разложение по собственным функциям самосопряженных операторов. К., 1965. 800 с. 4. Уральцева Н. Н. О несамосопряженности в $L_2(\mathbf{R}^n)$ эллиптического оператора с быстро растущими коэффициентами // Записки науч. семинаров ЛОМИ АН СССР. 1969. 14. С. 288—294. 5. Лаптев С. А. О замыкании в метрике обобщенного интеграла Дирихле // Дифференц. уравнения. 1971. 7, № 4. С. 727—736. 6. Мазья В. Г. Пространства С. Л. Соболева. Л., 1985. 416 с.

Поступила в редакцию 30.12.87